

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА
Институт стран Азии и Африки**

На правах рукописи

РЯСОВ Анатолий Владимирович

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ
М. КАДДАФИ В СПЕКТРЕ «ЛЕВЫХ ВЗГЛЯДОВ»**

Специальность 23.00.02 - Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва, 2005

Работа выполнена на кафедре политологии Востока
Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор Г.Г. Косач
(ИСАА при МГУ)

Официальные оппоненты:

доктор политических наук,
Д.Б. Малышева
(ИМЭМО РАН)

кандидат исторических наук,
Г.В. Миронова
(Центр международного образования МГУ)

Ведущая организация:

Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится « » _____ 2005 г. в _____ часов
на заседании Диссертационного совета Д.501.002.04 Института
стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова по адресу:
103911 Москва, ул. Моховая, д. 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института стран
Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова

Автореферат разослан « » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,

кандидат исторических наук

Е.В. Волкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Постановка проблемы. Становление и развитие социально-политической концепции ливийского лидера М. Каддафи, как и основанная на ней практика «народовластия» - показательный пример регионального проявления теоретической эволюции и практической реализации «левых взглядов». Ливия была одной из немногих арабских стран, где в течение постколониального времени политическая элита осуществляла глубокие и длительные преобразования под «левыми» лозунгами. Однако включение воззрений Муаммара Каддафи в спектр политической мысли, определяемый как «левые взгляды», предполагает обращение к контексту, в котором рассматриваются теоретические построения ливийского лидера. В свою очередь, этот контекст не может быть определен без объяснения того, что представляют собой сами «левые взгляды».

Содержание этого понятия, объединяющего широкий спектр течений политической мысли, неоднократно трансформировалось и пересматривалось. Вместе с тем, вариативность содержания «левых взглядов» не исключает того, что они могут быть классифицированы как единая традиция, включающая в себя:

- *идею социального равенства.* Дифференциация в обществе в отдельные периоды времени приобретала различные очертания. Это послужило причиной поиска альтернативных форм общественных отношений, при которых неравноправие и социальная ущемленность были бы сведены до минимума;
- *идею общественного контроля над экономической и политической жизнью,* дающего возможность реализовать юридическое, политическое и социальное равноправие индивидов;
- *критику существующих форм политического правления, в первую очередь - государства, зачастую отрицание позитивной роли этого института. Самоуправление и автономию* как альтернативу политическому господству;

- *ориентацию на революцию.* Жесткое сопротивление правящего меньшинства, сделавшего государственное насилие легитимным, заставляло многих «левых» рассматривать революционные действия как единственный выход из сложившейся ситуации;

- *негативное отношение к капиталу и частной собственности, в первую очередь - на средства производства.* Перераспределение материальных благ - необходимое условие реализации «левых» политических концепций. Политическая стабильность в «левой» системе координат возможна благодаря социальному равновесию, равному доступу индивидов к общественным благам;

- *ориентацию на индивидуальную и коллективную свободу,* понимаемую как право личности на выбор любых форм поведения, не составляющих угрозы социальному равноправию;

- перенесение социального равенства и на межнациональные отношения, недопустимость принципа избранности и элитарности одних наций по отношению к другим. *Неприятие расизма и колониализма* неизменно оставалось отличительной чертой политической философии «левых»;

- *критику наемного труда* как главного препятствия на пути к социальному равенству.

Эта схема не включает все «левые ценности» и не выступает в роли универсального средства определения принадлежности тех или иных теоретических построений к «левым». Тем не менее, составляющие ее параметры выступают в качестве системообразующих, а сама она представляет собой своеобразный отправной пункт для анализа «левой мысли», позволяющий осуществить верификацию теоретических положений концепции «ливийского народовластия» в спектре «левых взглядов».

Актуальность темы исследования. Анализ концепции М. Каддафи с точки зрения «левой традиции» актуален потому, что он позволяет не только всесторонне осмыслить эволюцию идеологии «ливийского народовластия», но и прояснить динамику социально-

политических преобразований в Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (СНЛАД). Этот подход дает и более полное представление о политико-административных функциях джамахирийских структур, оказывавших во второй половине XX в. устойчивое воздействие на общественно-политические процессы в Ливии. Все это значимо для характеристики современной Ливии и оценки политической модернизации этого государства. Вместе с тем, генезис, эволюция и делегитимация «левых ценностей» в Ливии в XX в. важны как в контексте политических процессов в арабском мире, так и с точки зрения осмысления идеологической трансформации «левой мысли» в целом.

Хронологические рамки работы охватывают постреволюционную историю Ливии в XX в. и ограничены 1969-2003 гг. Этот период явил собой репрезентативный исторический срез, запечатлевший специфические пути эволюции «левых взглядов», и стал важным этапом политического развития Ливии. В эти годы оформилась джамахирийская политическая система, а также структуры и институты «народовластия».

Нижняя хронологическая веха исследуемого периода совпадает с ключевой датой в истории Ливии XX в. - 1 сентября 1969 г., когда была осуществлена революция, ставшая точкой отсчета для широкомасштабного распространения и популяризации «левых» лозунгов внутри страны. В качестве верхнего хронологического предела выступает июнь 2003 г., когда в Ливии был провозглашен курс на «народный капитализм».

В некоторых разделах работы затронуты и более ранние исторические этапы, что связано с необходимостью освещения дополнительных аспектов исследования. Так, для понимания предпосылок появления «левых взглядов» в Ливии представляется важным фрагментарно рассмотреть дореволюционные события: деятельность сенуситской элиты во второй половине XIX в., колониальный и монархический периоды первой половины XX столетия. В свою очередь для осмысления ключевых этапов развития «левой политической мысли» необходимо проследить

эволюцию этого спектра взглядов от момента зарождения в начале XIX в.

Объект и предмет исследования. В качестве основного объекта исследования была избрана социально-политическая концепция М. Каддафи, представленная в официальных пропагандистских изданиях как «третья мировая теория», неоднократно подвергавшаяся идеологической реинтерпретации и составившая теоретическую основу большинства модернизационных преобразований в Ливии после 1969 г.

Предметом исследования выступает как историческая ретроспектива этой проблемы, так и, что более существенно, ее политологический аспект, предполагающий рассмотрение обстоятельств генезиса «левых взглядов» в Ливии и легитимации их становления.

Реалистическая оценка концепции «ливийского народовластия» как части политического спектра, определяемого в качестве «левых взглядов», невозможна без краткого рассмотрения основных этапов и тенденций развития соответствующего пласта политической мысли в Европе, а также трансформации этих идей в России и на Арабском Востоке. Ранние этапы развития «левой мысли» анализируются как формативная фаза и идеологический фон для оформления концепции «ливийского народовластия». Это дает возможность сопоставить отдельные положения «третьей мировой теории» и происходившие в Ливии политические процессы с аналогичными установками и явлениями, развивавшимися в контексте «левой» политической истории.

Целью работы является многоаспектный анализ становления и эволюции социально-политической концепции М. Каддафи в спектре «левых взглядов». Полномасштабное компаративное исследование позволяет проследить процесс теоретического развития воззрений ливийского лидера на фоне идейной эволюции «левых» интеллектуалов Европы и России, рассмотреть ливийский вариант политической модернизации, понять соотношение в нем общего для «левой» политической традиции и

национально-специфического, не дающего возможности однозначно отождествить эту модель с каким-либо конкретным направлением «социалистической мысли». Эти два аспекта (концепция М. Каддафи и мировая «левая традиция») рассматриваются в тесной взаимосвязи, поскольку лишь комплексный анализ позволяет решить поставленные в работе задачи:

- показать пространственную и временную многовариантность «левых взглядов» на примере Европы, России и арабского мира;
- изучить международный и региональный фон становления «левых взглядов» в Ливии;
- выявить конкретно-исторические причины, формы и динамику оформления «третьей мировой теории»;
- сопоставить теоретические положения «Зеленой книги» и других идеологических изданий СНЛАД с соответствующими аспектами политико-философских доктрин европейских, русских и арабских «левых» теоретиков;
- выделить методы и приемы легитимации власти и идеологической адаптации «третьей мировой теории» к менявшимся социально-политическим условиям и сопоставить их с технологиями социальной мобилизации, применявшимися «левыми» в XX в.;
- определить основные каналы воздействия принципов «Зеленой книги» на ливийское племенное общество и степень взаимопроникновения традиционного мировоззрения и джамахирийских идеологических установок, ставших во второй половине XX в. неотъемлемыми компонентами единого социокультурного феномена;

Вместе с тем, приоритетное внимание уделяется идеологическим аспектам исследуемой темы ввиду сравнительно малой изученности этого вопроса и в отечественной, и в зарубежной политологической и востоковедной литературе.

Поскольку главным предметом исследования является «третья мировая теория», некоторые значимые сферы жизни ливийского общества (сегментарный характер социальной

организации, экономическое состояние страны, внешняя политика СНЛАД и другие проблемы, с достаточной полнотой изученные в отечественной и зарубежной научной литературе) анализируются в работе лишь в общих чертах. Вне рамок диссертации остаются и вопросы, касающиеся подробного изложения истории «левого движения», всестороннего исследования эволюции «левой мысли» и концептуального анализа работ «левых» теоретиков.

Решение поставленных задач предполагает, прежде всего, постановку вопроса о **методологии исследования**. Ее основой является *системный подход*: рассмотрение объекта исследования как системы, обладающей сложной структурой, с присущими ей законами функционирования и развития, с особыми взаимосвязями и взаимозависимостью составляющих ее элементов. Одновременно в ряде разделов диссертации предпринята попытка соединения возможностей структурно-функционального и сравнительно-исторического методов исследования.

Источники, использованные в диссертации, подразделяются на две категории в соответствии с двумя основными направлениями исследования: труды европейских, русских, арабских «левых» теоретиков (а также политические документы, связанные с деятельностью «левых»), с одной стороны, и ливийские идеологические издания ~ с другой.

Исследование первого круга проблем потребовало обращения к работам классиков «левой мысли», а также к сочинениям второй половины XX в. Часть источников содержится в опубликованных антологиях текстов и сборниках документов и материалов. В то же время основной пласт источников, представляющих первую категорию, составили сочинения европейских и русских «левых» теоретиков: М.А. Бакунина, К. Каутского, П.А. Кропоткина, В.И. Ленина, Г. Лукача, К. Маркса, П.Ж. Прудона, Ж.П. Сартра, Л.Д. Троцкого и др. Среди арабской «левой традиции» представляется необходимым выделить работы М. Афляка и Г.А. Насера. Заключение и выводы, содержащиеся в этих сочинениях, оказали несомненное содействие в разработке

методологической базы и понятийно-категориального аппарата, а также в постановке проблемы в общетеоретическом плане. Кроме того, работы «левых» идеологов во многом способствовали воссозданию истории философского и практического становления соответствующего спектра взглядов, а также определению основных векторов эволюции этих идей в XIX-XX вв.

Источники, составившие вторую категорию (идеологические издания СНЛАД), можно разделить на три группы.

В первую и главную из них входят теоретические и художественные произведения М. Каддафи, а также его речи и интервью. Тщательное изучение этих работ позволило осмыслить предпосылки появления «левых взглядов» в Ливии и выявить основные тенденции их трансформации в процессе оформления и упрочнения джамахирийской политической системы.

Наибольшую важность для анализа концепции «ливийского народовластия» представляет главный теоретический труд ливийского лидера - «Зеленая книга», без подробного критического разбора которого главные задачи предлагаемого исследования не могли бы быть решены. Однако «Зеленая книга» не стала единственным идеологическим трудом М. Каддафи, представившим ценность для этого исследования. Наряду с ней нельзя не отметить работы «Альтернатива капитализму и коммунизму. Решение проблем человечества», «История революции», «В поисках мира», «Я оппозиционер мирового масштаба», «Да здравствует государство обездоленных!», «Исратын. Белая книга», в полной мере позволившие проследить эволюцию воззрений ливийского лидера в менявшемся мировом политическом контексте, включая и инициированные им в конце 80-гг. XX в. и углубившиеся в начале XXI в. процессы либерализации в Ливии.

Вторая группа ливийских источников включает многочисленные комментарии к «Зеленой книге» и другим работам М. Каддафи, а также апологетические издания СНЛАД, программные и пропагандистские документы, наряду с трудами ливийского лидера

составившие базу для оформления джамахирийской идеологической системы.

Исследование проводилось и на основе анализа содержания газет и журналов, в разные годы издававшихся в Ливии и составивших третью группу источников. Кроме того, это исследование затронуло и такие сегменты информационного пространства Ливии, как сеть Интернет и пресс-релизы народного бюро (посольства) СНЛАД в Москве.

Сведения, содержащиеся в перечисленных источниках, позволили определить тенденции и причины идеологической эволюции установок ливийского руководства, а также описать действие факторов, регламентировавших эти процессы, в частности, ведущих институтов политической системы и всего формального механизма джамахирийской власти.

Научная литература. Анализ социально-политической концепции М. Каддафи в контексте «левой традиции» потребовал обращения к самому обширному и разноплановому кругу научной литературы.

Изучение идеологии «ливийского народовластия» вряд ли оказалось бы продуктивным без предварительного ознакомления с фундаментальными исследованиями, посвященными глобальным политологическим и социологическим вопросам. В этой связи в общетеоретическом плане для написания ряда разделов оказались важными выводы таких социологов, как М. Вебер, Э. Гелнер, АА Зиновьев, К. Манхейм.

Необходимость решения ключевых задач предлагаемого исследования потребовала проанализировать широкий круг работ, авторы которых изучали вопросы генезиса, становления и развития европейской и русской «левой мысли». Среди относительно удачных опытов систематизации «левой мысли» в рамках научного исследования можно отметить такие коллективные монографии и сборники статей как «Левые в Европе XX века. Люди и идеи»; «Левый поворот и левые партии в странах Центральной и Восточной Европы»; «От абсолюта свободы к романтике равенства (из истории

политической философии)», во многом содействовавшие оформлению понятийного аппарата этой диссертации. Вместе с тем, и эти работы нельзя назвать полномасштабными исследованиями «левой мысли», поскольку в них анализируются конкретные пространственно-временные срезы процесса эволюции соответствующего спектра взглядов, не рассматривающегося во всем его историческом и идеологическом своеобразии. Ощущение того, что научное исследование «левой мысли» как целостного спектра воззрений находится еще в начальной стадии, во многом определило и характер предлагаемой работы. В этой связи, анализ основных тенденций развития «левой мысли» проводился преимущественно с опорой на источники, а также узко специализированные исследования.

Важной предпосылкой раскрытия избранной темы стал теоретический анализ специфики общественной трансформации в арабских странах и изучение региональных идеологических моделей. В этой связи оказалось необходимым обращение к трудам отечественных востоковедов, в которых рассматриваются общие проблемы социально-политического развития региона в постколониальную эпоху. Особое место в выработке методологического подхода к исследованию принадлежит фундаментальным трудам советских и российских востоковедов Н.А. Иванова, Л.Н. Котлова, Р.Г. Ланды, З.И. Левина, Н.А. Симонии. Содержащиеся в их работах обобщающие положения и суждения концептуального характера послужили важными ориентирами при изучении социально-политических, культурных и идеологических реалий Ливии.

Период новейшей истории Ливии был глубоко изучен в отечественной и зарубежной литературе. Работами, представляющими важность для осмысления политической истории Ливии в XX в., являются исследования отечественных востоковедов Ф.А. Асадуллина, В.Л. Лаврентьева, Г.В. Мироновой, Н.И. Прошина, Г.И. Смирновой, С.А. Товмасына. Из созданных в XX в. обобщающих трудов по истории Ливии, касающихся рассматриваемого периода,

выделяются монографии А.З. Егорина «История Ливии. XX век», «Ливийская революция» и «Современная Ливия». В этих фундаментальных трудах, отличающихся объемным видением эпохи и имеющих солидную источниковую базу, подробно анализируются социально-экономические и политические изменения в Ливии после революции 1969 г.

Большой интерес представили и работы западных востоковедов - Дж. Бирмана, Д. Бланди и А. Лайсетта, Р. Ферст, Л. Харрис, Э.Э. Эванса-Причарда, посвященные анализу как джамахирийских преобразований, так и изучению более ранних этапов ливийской политической истории.

Тем не менее, среди трудов отечественных и зарубежных исследователей первостепенную важность для этой работы представили те из них, проблематика которых оказалась тесно связана с заявленной темой: анализ джамахирийской идеологии стал объектом исследования диссертаций А.В. Германовича, А.Б. Подцероба, монографий В.В. Вавилова и В.Ю. Кукушкина, А.Н. Козырина. Многие факты, замечания и выводы, приведенные в этих исследованиях, способствовали осмыслению логики внутривнутриполитических шагов ливийской элиты и были учтены при анализе концепции М. Каддафи. Вместе с тем, эти работы преимущественно посвящены не динамике развития идеологического курса М. Каддафи, а джамахирийской практике, опиравшейся на лозунги «Зеленой книги», тогда как анализ идеологии ведется в них в рамках советской научной школы. Этот подход исключил попытки рассмотреть джамахирийскую идеологию в контексте «левой традиции». В этой связи представляется правомерным рассматривать эти исследования скорее как один из этапов отечественного осмысления ливийской проблематики.

Социально-политическая концепция М. Каддафи выступала в качестве объекта внимания и в более широких исследованиях таких авторов, как А.В. Малашенко, Л.Р. Полонская и А.Х. Вафа, М.Т. Степанянц. Многие выводы, приведенные в этих работах, были учтены при написании диссертации, но, вместе с тем, анализ

концепции «ливийского народовластия» исключительно в контексте арабо-исламской традиции не представляется правомерным, так как способствует складыванию стереотипа о М. Каддафи как о теоретике «исламского социализма».

Из литературы, изданной на Западе, для написания этой диссертации наибольший интерес представили монографии и статьи Р.Б. Джона, М.К. Диба, Дж. Дэвиса, Э. Митчелла, С.Г. Хаджара, Р. Чамбора. В этих исследованиях достойное освещение получили как многие аспекты «третьей мировой теории», так и политические процессы, происходившие в Ливии после революции 1969 г. Вместе с тем, эти работы характеризует нарративный подход, отсутствие стремления к генерализации, концептуальным обобщениям и компаративизму.

К настоящему времени изучение идеологических и политических процессов в Ливии второй половины XX в. достигло в российской и мировой ориенталистике высокого уровня. Фактический материал и аналитические выводы, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных исследователей, расширяют представления о тенденциях общественно-политического развития Ливии после 1969 г. и особенностях влияния идеологии «ливийского народовластия» на модернизационные процессы. В силу этого изучение и систематизация данных научной литературы оказали большую помощь для осмысления идейной эволюции воззрений ливийского лидера. Вместе с тем, в современной арабистической литературе, посвященной как страноведению, так и общетеоретической тематике, вопросы эволюции политических взглядов М. Каддафи нередко изучались в отрыве от «мирового» контекста. Концентрация внимания большинства ученых, работающих на ливийском материале, на социально-экономических преобразованиях в СНЛАД и акцент на практической стороне модернизационных программ вызвали необходимость углубленного изучения трансформации идеологических установок «ливийского народовластия» в процессе становления и укрепления джамахирийской политической системы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что она представляет собой первое в отечественной и зарубежной политологии комплексное исследование генезиса и идеологической трансформации концепции «ливийского народовластия» в контексте «левой» политической традиции. Эта тема до сих пор не получила должного освещения в востоковедении, и лишь отдельные ее фрагменты нашли отражение либо в узкоспециализированных публикациях, либо в более масштабных исследованиях, где они разрабатывались в виде периферийных сюжетов.

В исследовании проведен комплексный сравнительный анализ положений «третьей мировой теории» с соответствующими аспектами европейских, русских и арабских «левых» политико-философских доктрин. Кроме того, в диссертации рассматривается малоизученный спектр проблем, касающихся логики развития идеологической парадигмы Джамахирии, а также комплекс социально-политических аспектов реализации институтами «народовластия» их идеологического потенциала.

Научная значимость работы вытекает из важности для политологических, социологических и исторических исследований таких затронутых в ней проблем как нациестроительство, мифологизация обыденного сознания, трансформация социально-политической теории в государственную идеологию, возможность использования «левых» лозунгов для постоянной реинтерпретации идеологической концепции с целью легитимации власти и социальной мобилизации масс.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее теоретические положения, а также сделанные в ней оценки и выводы позволяют выявить новые направления дальнейших исследований идеологической эволюции Ливии и сопредельных стран. В то же время, содержащийся в диссертации фактический и аналитический материал может найти применение не только при написании обобщающих работ по политической истории Ливии и других арабских государств - многие разделы диссертации могут представить интерес и для специалистов по исследованию «левой

мысли». Материалы диссертации также могут быть использованы в разработке учебных курсов, программ и пособий по специальностям: «политология», «история», «востоковедение», «регионоведение».

Апробация работы. Обширность круга поставленных в работе проблем и отсутствие комплексных исследований, посвященных избранной теме, обусловили необходимость апробации отдельных разделов и материалов диссертации. В частности, проблематика исследования нашла свое отражение в докладах, представленных на международных научных конференциях в Триполи (Четвертый международный симпозиум по изучению Зеленой книги, 1999 г.), Москве (Пятая конференция арабистов института востоковедения РАН, 2001 г.), Алматы (Современные модели развития общества и третья мировая теория, 2002 г.), Санкт-Петербурге (Иерархия и власть в истории цивилизаций, 2002 г., а также: П.А. Кропоткин в современном мире: политика, наука и культура, 2002 г.) и Тунисе (Российско-арабский диалог, 2003 г.). Отдельные разделы работы были использованы при чтении лекций в спецкурсе «Политические системы арабских стран» для студентов ИСАА при МГУ.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре политологии Востока в октябре 2004 г.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

Во **ВВЕДЕНИИ** формулируется основная проблема исследования, мотивируется выбор его объекта и предмета, обосновываются актуальность, научная новизна и практическая значимость избранной темы, цели и задачи диссертации, ее методологическая основа, очерчиваются хронологические рамки работы, приводятся определения ключевых категорий исследования, анализируются источники и дается обзор литературы, относящейся к теме диссертации.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ - «Левые взгляды» в политико-философских доктринах XIX-XXвв.: генезис, эволюция, делегитимация», задача которой состоит в реконструкции историко-идеологического фона, определившего многие особенности эволюции социально-политической концепции М. Каддафи, воспроизводятся главные вехи исторического развития «левой мысли» и анализируются ключевые тенденции модификации «левых ценностей» в их зависимости от пространственно-временного контекста. Кроме того, первая глава представляет собой своеобразный глоссарий, позволяющий ориентироваться в «левой» системе координат и объясняющий большую часть терминов, используемых в последующих разделах работы.

Глава состоит из трех частей, в которых последовательно исследовано зарождение и развитие «левых взглядов» в Европе, их дальнейшая адаптация к реалиям России, а также трансформация этих ценностей на Арабском Востоке. Выбор европейских стран и России для иллюстрации становления и развития всего спектра «левых взглядов» обусловлен тем, что именно в этих государствах подавляющее большинство классиков «левой мысли» сформировались как философы, социологи и политики. В свою очередь, исследование трансформации этих идей на Арабском Востоке имеет большое значение для анализа ливийского варианта «левой мысли».

Национальный контекст всегда содействовал реинтерпретации и модификации базисных теоретических установок и центральных понятий «левой мысли». Несомненно, для большинства европейских «левых» теоретиков корневыми элементами, консолидировавшими их концепции в единый идейный спектр, были *антилиберализм* и *ориентация на пролетариат*. В России же, где в силу исторических обстоятельств «левая мысль» оформлялась как часть спектра взглядов, противостоявших идеологии абсолютизма, аналогами этих базисных для европейских теоретиков величин стали *антиконсерватизм* и *утверждение особой роли института общины*. В свою очередь, на Арабском

Востоке оформление этого направления политической мысли оказалось нюансировано рядом объективных факторов, которые сделали *антиколониализм* и *национализм* стержневыми элементами «левой мысли» и основанной на ней практики политического действия. Однако даже в рамках арабского геополитического пространства происходило дальнейшее варьирование этих ключевых понятий. Так, в Ливии такими базисными установками стали *антиимпериализм* и (на этапе становления концепции М. Каддафи) *антисоветизм*, а также *ориентация на ценности родоплеменного общества*.

Однако национальная контекстуализация не разрушила тот исходный «идеологический архетип», в соответствии с которым действовали, в частности, арабские «левые» теоретики и практики. Переход к практической реализации политических доктрин в каждом из региональных вариантов «левой мысли» неизменно начинал корректировать теорию, и это означало, что тенденции идеологической трансформации «левых взглядов» вновь совпадали, вне зависимости от региона, где осуществлялась эта практика.

Во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ** - «Левые взгляды» в Ливии: предпосылки появления» анализируются основные факторы, обусловившие специфику официальной идеологической концепции социализма в СКЛАД. Глава состоит из двух частей, в первой из которых анализируется социальная стратификация традиционного ливийского общества, влияние сенуситской идеологии и итальянской колониальной политики на трансформацию парохильной политической культуры населения Ливии, основное внимание фокусируется на развитии общественно-политической мысли в постколониальный монархический период.

Появление «левых взглядов» в Ливии имело своими причинами сложный комплекс проблем социального, политического и идеологического характера. Во второй половине 60-х гг. XX в., в условиях распространения в соседних арабских странах идей социализма и возросшей популярности «левых» политических доктрин, отсутствие серьезного теоретического фундамента у

ливийской монархии создавало дополнительные предпосылки для развития альтернативных концепций политической модернизации. В стране отсутствовали влиятельные политические организации, племенные структуры политически были мало организованы, поэтому оппозиционное движение зародилось в армии, где и нашла базу интеллектуальная элита Ливии.

Во второй части главы анализируется становление идеологической платформы режима М. Каддафи после свержения монархии в 1969 г.: потребность в обращении к «левым» лозунгам, первоначальное принятие, а затем отход от насеровской модели политической модернизации, оформление собственной теоретической концепции.

Главной проблемой революционного руководства стал вопрос легитимации нового режима и уничтожения потенциальной оппозиции. М. Каддафи ясно представлял, что основным средством легитимации власти в существовавших условиях могло стать только вовлечение в политический процесс как можно большего числа ливийских граждан - повышение политической активности масс, созидание национального социально-экономического пространства. Эта модель модернизации получила название «третьей мировой теории», обрела вид самобытной идеологической доктрины в ряде работ Каддафи, в первую очередь - в «Зеленой книге», и стала основным средством легитимации власти. На определенном историческом этапе «левые ценности», получившие в 60-х - 70-х гг. XX в. значительную популярность в арабском мире, были избраны политической элитой Ливии в качестве идеологического фундамента для превращения сегментарного племенного общества в единый социальный организм.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ диссертации - «Третья мировая теория» М. Каддафи как вариант «левой мысли»: сущность и эволюция» детальному критическому анализу подвергаются основные идеологические документы СНЛАД, прослеживается идейная эволюция воззрений ливийского лидера, изучен процесс укрепления «левых» установок в официальном политическом курсе страны.

Глава состоит из трех частей. В первой из них анализируются основные пропагандистские документы, на начальном этапе составившие идеологический фундамент режима М. Каддафи. Основным установкам теории Г.А. Насера ливийский лидер начал противопоставлять концепцию коллективной социальной организации, которая, в отличие от прежней этатистской модели, выдвинула на передний план (по крайней мере, в теории) контроль масс над принятием решений, их осуществлением и управлением. На этом этапе концепция М. Каддафи носила схематичный характер теоретических «набросков» и не отличалась серьезной аргументированностью. Главным идеологическим трудом М. Каддафи стала изданная в 1977-79 гг. «Зеленая книга», в которой ливийский лидер попытался изложить основные положения «третьей мировой теории».

Во второй части главы осуществлен последовательный сравнительный анализ положений социально-политической концепции М. Каддафи с соответствующими аспектами политико-философских доктрин европейских, русских и арабских «левых» теоретиков, определивший правомерность включения концепции «ливийского народовластия» в спектр «левых взглядов». Воззрения Каддафи по ряду ключевых пунктов (неприятие либерализма, негативное отношение к наемному труду, ориентация на революцию, декларирование социалистических ценностей и пр.) совпали с суждениями многих «левых» теоретиков, а большинство тезисов «Зеленой книги» не только не были оригинальны, но фактически дублировали (хотя и в вульгаризированной форме) положения ряда «левых» политических доктрин.

В третьей части главы исследуется характер «третьей мировой теории» М. Каддафи и тезисов «Зеленой книги». Этот анализ позволяет прийти к выводу, что идеология «народовластия» была продуктом определенных политических устремлений, а «левые» лозунги стали лишь рамками для подлинного содержания политических шагов, преднамеренно оставленного без точного определения.

В ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ диссертации - «Эволюция идеологической парадигмы Джамахирии: от «бланкизма» к либерализации» дается общая характеристика режима, исследуется структура джамахирийского политико-идеологического здания, прослеживается многовекторность внешнеполитического курса Ливии, анализируются либерализационные процессы, начавшиеся в стране в конце 80-х гг. XX в.

Глава состоит из трех частей. Первая из них посвящена становлению и эволюции джамахирийской политической системы. Особое внимание в этом разделе уделяется комплексу вопросов, связанных с проблемами социальной мобилизации и нациестроительства, неизбежностью постоянной реинтерпретации отдельных положений теории для идеологического оправдания конкретных политических действий.

Система «народовластия», пронизывавшая ливийское общество во всех жизненно важных измерениях и на всех уровнях социальной иерархии, оформилась как комплекс институтов, основной функцией которого стало обеспечение возможности управления обществом как единым целым. Эта политическая система получила в Европе определение *nation-state*, а в Ливии была названа *Джамахирией*. Процессы мифологизации массового сознания, происходившие в СКЛАД, с точки зрения своей внутренней логики совпадали с общими закономерностями идеологизации масс во второй половине XX в.

Вместе с тем, ливийская действительность диктовала необходимость применения особой техники манипулирования массами: племенная иерархия продолжала играть весомую роль во внутрисоциальных отношениях и после оформления джамахирийской системы, интегрировавшей традиционные институты. Правящая элита Ливии стремилась создать такую политическую систему, которая исключала бы всякую возможность противостояния режиму. Особое значение в джамахирийской модели получала фигура вождя, оказывавшаяся «над» системой политических отношений и «вне» ротационных механизмов.

Во второй части главы прослежена эволюция установок М. Каддафи во внешней политике, анализируются стремления ливийского руководства превратить СНЛАД в региональный «центр силы», исследуются попытки коалиции с «левыми» в других странах (включая СССР) и основные причины конфронтации с неолибералами, в результате которой Ливия оказалась в 90-е гг. XX в. в положении международной экономической блокады. После распада СССР Ливия потеряла и своих потенциальных коммунистических союзников, что нанесло серьезный удар по осуществлявшейся корректировке идеологического курса, направленного в 80-е - 90-е гг. XX в. на примирение с марксизмом. В этих условиях «оздоровление» идеологии и отход от «левых установок», по-видимому, показались ливийскому руководству реальной возможностью сохранения собственной власти.

В третьей части главы выявляются причины пересмотра ряда идеологических установок в конце 80-х гг. XX в., исследуются основные модернизационные тенденции в стратегии ливийской политической элиты на рубеже XX - XXI вв.

Сущность надвигавшегося кризиса в сфере идеологии заключалась в том, что сложившаяся система власти и управления становилась неадекватной новым условиям. Однако амбивалентность концепции «народовластия» позволила политической элите Ливии в очередной раз наполнить «третью мировую теорию» новым содержанием.

Уже в конце 80-х гг. XX в. в Ливии началась «капитализация социализма», а во внутривластный дискурс была включена либеральная фразеология. Но радикальные перемены в идеологическом курсе произошли в 2003 г., когда Каддафи провозгласил построение «народного капитализма» и заявил о своей поддержке США в борьбе с «международным терроризмом».

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** подводятся итоги исследования, излагаются его ключевые выводы, а также намечаются наиболее вероятные пути дальнейшего развития «левой» политико-теоретической линии в Ливии.

«Левые взгляды» характеризуются множеством граней соотношения общего и особенного. Комплекс ценностных ориентации, получивших определение «левых», в момент своего возникновения не представлял собой канонизированной и исторически детерминированной системы фиксированных точек зрения и готовых умозаключений. Напротив, становление «левой мысли» могло происходить только в процессе постоянной смены методологических подходов и политических позиций.

В XX в., по мере приобщения «левых» к осуществлению властных функций, их идейной интеграции все больше начинало мешать множество факторов: специфика политических программ, амбиции лидеров и соперничество между ними, политические и экономические противоречия. В результате большинство «левых», первоначально ориентированных на революцию, переходили на умеренные позиции, все больше тяготели к синтезу «левых» ценностей с неолиберальными. В сложившихся условиях «левые взгляды» как совокупность воззрений оказались не застрахованы от растворения в массе политических мифов и утопий прошлого.

«Левые взгляды» в Ливии оформлялись в специфических условиях, а массовое распространение получили только после прихода М. Каддафи к власти. Ливийский лидер объявил себя «левым» в тот период, когда соответствующие ценности не только получили апробацию в качестве идеологической основы для легитимации политической власти, но и уже подвергались эрозии. Это «болезненное» состояние «левой мысли» во второй половине XX в. в полной мере отразилось и в теоретических построениях М. Каддафи. На этапе становления режима ливийский лидер воспринял «левую» риторику и счел ее наиболее эффективным средством для решения целого комплекса политических задач.

К моменту свершения революции 1969 г. политическая культура большей части населения страны оставалась парохильной. племенное общество, характеризовавшееся стабильным культурным воспроизводством, мало нуждалось в государственном контроле, а противоречие между городами узкой

прибрежной полосы и остальной территорией страны оставалось очевидным. Стабильность функционирования новых институтов не могла быть достигнута без адаптации джамахирийских ценностей к традиционным социально-политическим представлениям.

Джамахирийская идеологическая доктрина представляла собой теоретизированные взгляды политической элиты, заинтересованной в сохранении статус-кво, и предполагала апологию правящего строя. Но несомненной особенностью социально-политической концепции М. Каддафи стало то, что для легитимации собственной власти им были избраны антиавторитарные установки (в частности, идея общественного контроля над политической жизнью и отрицание позитивной роли государства).

В конце 80-х - начале 90-х гг. XX в. созданная М. Каддафи концепция вступила в период кризиса. Трансформация системы международных отношений и возникновение тенденции к унилатерализму привели к тому, что многие идеологические установки «ливийского народовластия» (в первую очередь декларирование «социалистической ориентации») оказывались на грани банкротства. Однако амбивалентность «третьей мировой теории» позволила осуществить политическую модернизацию без радикального отказа от таких составляющих джамахирийской системы, как «народные конгрессы» и «народные комитеты». Положения «третьей мировой теории» были рассмотрены под другим углом зрения, и старая понятийная схема вновь была использована в интересах политической элиты.

Фактически, на примере идейной эволюции воззрений одного политического лидера - М. Каддафи оказалось возможным проследить весь путь идеологической трансформации спектра «левых взглядов» во второй половине XX в. Ливийский лидер внес несомненный «вклад» в процесс девальвации «левой мысли» как внутри Ливии, так и на Арабском Востоке, а в некоторой степени способствовал и делегитимации всего спектра «левых взглядов».

**Основные положения диссертации отражены в
следующих опубликованных работах:**

1. *Рясов А.В.* Влияние идей русских радикал-революционеров на формирование мировоззрения М. Каддафи. - Ближний Восток и современность, М., 1999. Выпуск 7 (1 п. л.).
2. *Рясов А.В.* Влияние идей русских радикал-революционеров на формирование воззрений Каддафи. - *Егорин А.З.* История Ливии. XX век, М., 1999(0,6 п. л.).
3. *Рясов А.В.* Анархизм. Коммунизм. Ливийский социализм. Сравнительный анализ. - Россия и Восток: Взгляд из Сибири в конце столетия. Иркутск, 2000, Т. 1 (0,4 п. л.).
4. *Рясов А.В.* Современная Ливия: географический и исторический очерки (учебное пособие). М., 2001 (4 п. л.).
5. *Рясов А.В.* Каддафи: государство и общество. - Азия и Африка сегодня. М., 2001, № 10 (0,2 п. л.).
6. *Рясов А.В.* Государство и общество во взглядах ливийского лидера М. Каддафи и русских революционных радикалов. Сравнительный анализ. - Арабские страны Западной Азии и Северной Африки. М., 2002 (0,2 п. л.).
7. *Riassov A.V.* L'Etat vu par M. Kadhafi et les revolutionnaires radicaux Russes. Analyse comparative. - Hierarchy and power in the history of civilizations. Moscou, 2002 (0,1 п. л.).
8. *Рясов А.В.* Намазидж ат-татавур аль-иджтимаый фи афкяр аль-фалясифа валь-муфаккирин аль-араб ва ар-рус (Модели социального развития в русской и арабской общественно-политической мысли). - Аль-Хивар аль-араби ар-руси фи-ль карн аль-хади валь-ишрин (Российско-арабский диалог в XXI в.). Тунис, 2004 (0,1 п. л.).

Отпечатано в Издательском Центре ИСАА при МГУ
Москва, Моховая 11

22 FEB 2005

2980